

АПОЛОГЕТИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ СВТ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО В ПЕРВОЙ КНИГЕ «ПРОТИВ ЮЛИАНА ОТСТУПНИКА»

Священник Анатолий Липатов

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lipatov_anatoliy@mail.ru

Священник Александр Ларионов

кандидат богословия
старший преподаватель кафедры филологии Московской духовной
академии
141300, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
illariosha@gmail.com

Для цитирования: *Липатов А. И., свящ.; Ларионов А. В., свящ.* Апологетическая аргументация свт. Кирилла Александрийского в первой книге «Против Юлиана Отступника» // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 110–130. DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.006

Аннотация

УДК 27-285.2

Цель настоящей публикации — определить специфику апологетической аргументации свт. Кирилла Александрийского в его первой книге «Против Юлиана» в контексте античной литературной традиции. В статье выявляются основные полемические тезисы свт. Кирилла, выдвигаемые им в защиту христианской веры против язычества, а также анализируется цитация и примеры из античной литературы, к которой широко обращается святитель. Научная новизна публикации состоит в том, что предпринимается попытка

дать общую концепцию основного апологетического метода и тезисов свт. Кирилла в его полемике с язычеством. В результате показано, что обоснование превосходства христианства над язычеством зиждется на основных постулатах: древности веры, преемственности веры, превосходстве учения о Боге, превосходстве нравственных принципов.

Ключевые слова: свт. Кирилл Александрийский, Слово «Против Юлиана Отступника», христианство, язычество, христианская апологетика.

The Apologetic Argument of St. Cyril of Alexandria in the First Book «Against Julian the Apostate»

Priest Anatoly Lipatov

MA in Theology

postgraduate student of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-Sergius Lavra, Academy, Sergiev Posad 141300, Russia

lipatov_anatoliy@mail.ru

Priest Alexander Larionov

PhD in Theology

Senior Lecturer, Department of Philology, Moscow Theological Academy

Holy Trinity-Sergius Lavra, Academy, Sergiev Posad 141300, Russia

illariosha@gmail.com

For citation: Lipatov, Anatoly I., Priest, Larionov, Alexander V., Priest. "The Apologetic Argument of St. Cyril of Alexandria in the First Book 'Against Julian the Apostate'". *Theological Herald*, no. 1 (44), 2022, pp. 110–130 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.006

Abstract. The purpose of this publication is to determine the specifics of the apologetic argumentation of St. Cyril of Alexandria in his first book *Against Julian* in the context of the ancient literary tradition. The article reveals the main polemical theses of St. Cyril, put forward by him in defense of the Christian faith against paganism, as well as quotations and examples from ancient literature, to which the saint widely refers. The scientific novelty of the publication lies in the fact that an attempt is made to give a general concept of the main apologetic method and theses of St. Cyril in his polemic with paganism. As a result, it is shown that the justification for the superiority of Christianity over paganism is based on the main postulates: the antiquity of faith, the continuity of faith, the superiority of the doctrine of God, the superiority of moral principles.

Keywords: St. Cyril of Alexandria, Oration «Against Julian the Apostate», Christianity, paganism, Christian apologetics.

Апология христианства как основная цель свт. Кирилла

Своё главное апологетическое произведение «Против Юлиана» свт. Кирилл предаёт гласности, вероятнее всего, в период с 439 по 441 г., тогда как Юлиан Отступник составил трактат «Против галилеян» в Антиохии в 362–363 гг.¹ Таким образом, свт. Кирилл берёт на себя труд опровергнуть сочинение, написанное примерно за семьдесят лет до того. Чтобы понять, с какой целью святитель принимается за апологию в ответ на произведение давно сошедшего с исторической сцены императора Юлиана, необходимо взглянуть на исторический контекст той эпохи.

В Александрии V в., на который пришёлся период святительства Кирилла, процветало привлекательное для образованных людей философское течение неоплатонизма, а вся административная часть города, государственные служащие всё ещё являлись в большинстве своём идолопоклонниками. Все желающие занять какую-либо должность в те времена были обязаны пройти сложный цикл обучения, основанный исключительно на достижениях языческой мудрости².

Труд Юлиана Отступника получил весьма высокую оценку в языческом мире. Позднеантичный ритор Либаний называет Юлиана единственным человеком, который смог превзойти в своей критике христианства даже самого философа Порфирия:

«Он проявил себя в этом труде мудрее тирийского старца. Да будет милостив этот тириец и да примет благосклонно сказанное, как бы побеждаемый сыном»³.

Согласно мнению греческого патролога Панайотиса Христу, император Юлиан писал против христиан в тесном сотрудничестве с выдающимися языческими учёными⁴, чем можно объяснить то значительное влияние, которое оказывало это сочинение на умы не только

1 См. вступительную статью к критическому изданию текста «Против Юлиана»: *Évieux P. Introduction // SC. 322. P. 16–17.*

2 Об атмосфере философской среды в Александрии см.: *Yannakoudakis E. Mathematics, Algorithms and Philosophy // Philosophy in Hellenistic Alexandria. Proceedings of the Conference Held at the Bibliotheca Alexandrina (March 8–9, 2006) / ed. E. Moutsopoulos. Athens, 2006. P. 137–148.*

3 *Libanius. Oratio XVIII. Ἐπιτάφιος ἐπὶ Ἰουλιανῶ 178 // Libanius. Opera / ed. R. Foerster. Leipzig, 1904. Vol. II. P. 314.* Рус. пер.: *Либаний. Надгробная речь Юлиану 178 // Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 440.*

4 *Χρήστου Π. Ἐλληνική Πατρολογία. Θεσσαλονίκη, 1989. Τ. 4: Περίοδος θεολογικής ακμής. Σ. 353–354.*

язычников, но и самих христиан⁵. Очарование философской мысли манило многих образованных людей той эпохи, а потому остро ощущалась необходимость в аргументированном апологетическом ответе на этот вызов времени, дабы показать истинное место древнегреческой мудрости в рамках христианского мировоззрения.

Сочинение Юлиана активно использовалось язычниками в полемике с христианами, и свт. Кирилл предпринял составление обширного опровержения, которое могло бы предотвратить повреждение многих и отвратило бы их от заблуждения. Целью святителя стало духовное ограждение христиан Александрии от принятия на веру целого ряда философских представлений. Главной опасностью был религиозный синкретизм среди христиан, которые могли заразиться двоедушием, с одной стороны, называясь христианами, а с другой — имея в своих представлениях о вере чуждые идолопоклоннические элементы.

Замысел первой книги «Против Юлиана» состоит в доказательстве того, что знание греческой письменности, историческая и философская мысль не только или даже не столько сохранились у наследников древнего язычества, сколько являются собственностью и по праву принадлежат христианам, которые используют язык и литературу древних греков в качестве инструмента для раскрытия христианской истины⁶.

Не может быть сомнений в том, что свт. Кирилл, получивший блестящее светское образование и находившийся всю жизнь в языческом и философском окружении Александрии, испытывал огромное желание показать, что христианство имеет первенство над язычеством как в познании истины, древности, нравственности, так и в стремлении читать и использовать лучшие достижения древнегреческой мысли, поэтому в рамках принятой им концепции свт. Кирилл старается подорвать авторитет Юлиана как критика христианства. Используя в качестве инструментария цитаты из сочинений древних авторов, которые соответствовали ключевой мысли святителя, он подтачивает на этой основе философскую систему императора-отступника, выставляя таким образом Юлиана как непоследовательного мыслителя, неудачливого и заблудшего автора, цель которого так никогда и не была достигнута⁷.

5 См. подробнее: *Ревко-Линардато П.* С. Александрийская и антиохийская школы богословия и древнегреческая философия // Вестник Пермского университета. 2013. № 1 (13). С. 79–80.

6 *Évieux P.* Introduction // SC. 322. P. 19–20.

7 *Δελλόπουλος Α. Π.* Εισαγωγή // *Κυρίλλου Αλεξανδρείας Υπεράσπιση της αγίας Θρησκείας των χριστιανών κατά του αθέου Ιουλιανού* / μτφρ. Α. Π. Δελλόπουλος. Θεσσαλονίκη, 2014. Σ. 36.

В самом начале сочинения свт. Кирилл использует противопоставление: «разумных и проницательных знатоков божественных догматов (τῶν ἱερῶν δογμάτων ἐπιστήμονες)», которые «стремятся уразуметь притчу или тёмное слово⁸, изречения и загадки мудрецов» (ср. Прит. 1, 6), то есть христиан, относящихся к древним философским текстам с рассудительностью, он сравнивает с язычниками и их последователями, «развращёнными сердцем и испытывающими недостаток мыслительного опыта», которые «совершенно непричастны божественному свету, восстают против божественных догматов благочестия и весьма дерзки»⁹.

Уже здесь свт. Кирилл определяет, что область его апологетических интересов охватывает всю доступную для образованного человека того времени литературу, не только христианскую, но и языческую. Именно на основе языческой литературы святитель в первой книге показывает, как «знатоки божественных догматов» должны читать и разуметь «загадки мудрецов (σοφῶν αἰνίγματα)», то есть идеи, содержащиеся в произведениях философов и риториков древности. Те же, кто не различает эти идеи, — просто глупы и «развращены сердцем (διὰ στροφῆς τῆ καρδίας)»¹⁰.

Таблица 1. Структура первой книги «Против Юлиана»

<i>Введение</i> (1–5)	Противопоставление верных и неверных, упоминание о книгах Юлиана, о разногласиях среди философов, о критике христианства как некоем искажении иудаизма и отступлении от языческой религии, утверждение о необходимости обосновать древность Моисея
<i>Хронология</i> (6–16)	Ной (Ксисуфр), Всемирный потоп, построение Вавилонской башни, Авраам, Моисей, свидетельства историков Александра и Авидина, сравнительная хронология от рождения Моисея до падения Трои, хронология от падения Трои до первой Олимпиады, хронология от первой до 124-й Олимпиады, в которую произошло Рождество Христово
<i>Древность Моисея</i> (17–19)	Обоснование древности Моисея и его мудрости, утверждение о том, что именно греческие мудрецы украли идеи о Боге у Моисея, поскольку они жили после него, свидетельства древнегреческих историков о Моисее

8 В терминологии святых отцов выражение «тёмное слово» (σκοτεινὸν λόγον), использованное свт. Кириллом, означает слово, изложенное иносказательно, в форме притчи.

9 *Cyrrillus Alexandrinus. Contra Julianum* 1, 1, 1–4 // PG. 76. Col. 509A.

10 *Ibid.*

<i>Вера в Бога и сотворение мира (20–21)</i>	Предпосылки подлинного познания и веры, единый Бог и многобожие, господство единобожия от Адама до Ноя и его утрата, переход к политеизму после потопа и построения Вавилонской башни
<i>Евреи. Вера в Бога в Ветхом Завете (22–34)</i>	Вера Авраама в единого Бога, Творца неба и земли, троичность Бога в ветхозаветном символизме: явление трёх странников Аврааму, вера Исаака и Иакова в Троицу, вера Моисея в Троицу, сотворение мира, сотворение человека по образу и подобию Божию, низшие боги язычников, свидетельство Платона о едином Боге-Творце. Ответ свт. Кирилла сторонникам других богов, учение о троичности Бога в словах Моисея относительно сотворения человека в Книге Бытия, нелепость утверждения язычников о вторых богах как помощниках при творении мира, учение Моисея как сформировавшаяся догматическая традиция пророков, апостолов и евангелистов
<i>Эллины (35–45)</i>	Представления о Боге у древнегреческих мыслителей: Орфей и Гомер, различия во мнениях о Боге и первоначале среди греческих философов, характеристика учения отдельных представителей древнегреческой мысли, утверждение о том, что те философы, которые побывали в Египте и приобщились знаниям Моисея, оказались ближе к истинному пониманию Бога, исследование содержания древнегреческих учений: Гермес Трисмегист, Пифагор, Платон, Софокл, Ксенофонт
<i>Согласие христианского Священного Писания и греческих авторов (45–49)</i>	Логос, которым творится мир, известен Платону (согласно свидетельству Порфирия), Орфею, Гермесу Трисмегисту. Понятие о Святом Духе у Платона. «Ум Ума», «Свет» и «Дух» Гермеса Трисмегиста
<i>Заключение (50)</i>	Градация философов на тех, которые приблизились к истине благодаря тому, что были в Египте и познакомились с учением Моисея, и тех, которые заблудились. Делается вывод о том, что учение христиан уважалось лучшими представителями древнегреческой мысли

Приведённая структура наглядно показывает главный методологический приём свт. Кирилла: опуститься на уровень читателей, знакомых с древнегреческой литературой и уважающих её, дабы на этом материале, заинтересовав и заинтриговав читателя, затем обосновать первенство Моисея над всеми греческими мыслителями, указать на зависимость последних от Моисея и их уважение к его учению. В завершение первой книги свт. Кирилл подводит читателя к выводу о том,

что лучшие греческие мыслители также учили о едином Боге и о Его троичности, и разделяет философов на близких к истине и заблудших. Итогом и главной целью всего пройденного апологетического пути становится заключение о том, что учение христиан является истинным, самым древним и что избранные мудрецы считали его правильным и «несравненно лучшим греческого пустословия»¹¹.

Хронологический аспект полемики

В рамках своей полемики против христианства император Юлиан придерживался теории о вторичности христианства по отношению к язычеству. Согласно его мнению, христиане позаимствовали философские принципы, а также древнегреческие представления о происхождении мира, исказили и изменили их содержание, создав христианское учение, приверженное традиции Моисея.

Исходя из этого, одним из главных апологетических мотивов свт. Кирилла стало стремление доказать древность своей веры, а также то, что греческие писатели иногда были согласны с тем, о чем учила христианская Церковь.

Для достижения цели святитель располагает в хронологическом порядке высказывания наиболее выдающихся греческих философов и поэтов, показывая мнение каждого по вопросам первоначала, сотворения мира, единобожия и многобожия.

Так, свт. Кирилл замечает:

«Это я говорю после того, как прочитал книги Юлиана, который не смог вынести осуждения нашей чистой религии, говоря о нас, что мы заблудились, и неразумно сошли с прямого и безупречного пути, и идём, словно к пропасти, совершая службу, совершенно нежеланным для общего для всех Бога способом, который не соответствует ни законам премудрого Моисея, ни благочестию эллинов, то есть их обычаям и образу жизни, вследствие чего мы ввели некий, не соответствующий обоим этим путям, новый ложный образ жизни»¹².

В качестве исторического контраргумента свт. Кирилл особое внимание уделил наглядному доказательству того, что сочинения Моисея по хронологии более древние, чем труды греческих философов.

11 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum* I, 50 // PG. 76. Col. 556D.

12 *Ibid.* I, 3 // PG. 76. Col. 512C.

Для этой цели святитель взял на себя труд хронологического описания всей древней эпохи по греческому летоисчислению согласно олимпиадам. В каждый период он поместил соответствующего по времени древнегреческого писателя, соотнося их с хронологией жизни таких наиболее выдающихся библейских персонажей, как Ной (Ксисуфр, согласно древнегреческим историкам), Авраам и собственно Моисей.

Заимствуя материал из «Хроники» Евсевия, свт. Кирилл очерчивает исторические рамки, способные убедить в древности христианской веры, берущей начало из иудаизма¹³. Ориентирными точками хронологии становятся даты рождения Моисея, падения Трои и греческие олимпиады. Хронология заканчивается 194-й олимпиадой, во время которой, «когда в Риме правил Кесарь Август, родился как человек Господь наш Иисус Христос»¹⁴.

Приводимая хронология основана на неоспоримом для свт. Кирилла принципе преемственности учения о Боге, который сформулирован такими словами:

«Действительно истинным является то, что по этому поводу повторяется некоторыми, что “один от другого становиться мудрым (σοφὸς ἄλλος ἀπ’ ἄλλου)”. И без сомнения, очевидно, что последователи обладают знаниями предшественников, а не предшественники обладают знаниями последователей»¹⁵.

Таблица 2. Хронология и исторические параллели между библейскими персонажами и царями, поэтами и героями древних греков (На основе текста: *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 6–16 // PG. 76. Col. 513C–524A*)

Ной — Ксисуфр	После построения Вавилонской башни первым царём ассирийцев был Нин, сын Арвила, именем которого была названа Ниневия
Авраам	Нин Ассирийский, Европ Сикионийский
Моисей (425 лет после Авраама)	7-й год после рождения Моисея Прометей, Эпиметей, Атлант — брат Прометея, Аргос

13 По поводу хронологических сведений, содержащихся в трудах христианских апологетов, см. статью Р. Гранта: *Grant R. M. The Chronology of the Greek Apologists // Vigiliae Christianae. 1955. № 9. P. 25–33.*

14 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 16 // PG. 76. Col. 524A.*

15 *Ibid. I, 4 // PG. 76. Col. 513A.*

	35-й год после рождения Моисея	Кекропс, царь Афинский
	67-й год после рождения Моисея	Девкалионов потоп в Фессалии, гибель от огня Фазтона, сына Гелия в Эфиопии
	74-й год после рождения Моисея	Эллин, сын Девкалиона и Пиря, дал начало наименованию эллинов, которые до этого именовались греками
	120-й год после рождения Моисея	Дардан строит Дарданию, над ассирийцами царствует Аминт, над аргийцами — Сфенел, над египтянами — Рамес, называвшийся Египтом
	160-й год после рождения Моисея	Кадмос царствует в Фивах, у дочери Кадма Семелы рождается Дионис от Зевса. В эту эпоху жили Лин Фиваидский и амфийские музыканты. В этот год сын Аарона, Финеес, после смерти отца передаёт священство евреям
	195-й год после рождения Моисея	Кража Елены Гедоном, царём Молосским. Спасение Тесея Гераклом
	290-й год после рождения Моисея	Персей убивает Диониса
	355-й год после рождения Моисея	Царствование Приама, после Лаомидонта
Падение Трои (410 год после рождения Моисея)	410-й год после рождения Моисея	Падение Трои. Предводительство над евреями — Эсसेвена, над аргийцами — Агамемнона, над египтянами — Уафри, над ассирийцами Тавтана
	5-й год после падения Трои	Царствование над латинянами — Енеаса, над афинянами — Демофона, сына Тесея, судья у евреев — Сампсон
	65-й год после падения Трои	Кончина иерея Илия (1 кн. Царств), захват ковчега Завета филистимлянами, по пророчеству Самуила, помазание на царство Саула
	165-й год после падения Трои	Жизнь и литературная деятельность Гомера и Гесиода, царствование над лакедемонийцами — Лавота, над ассирийцами — Лаосфена, над латинянами — Алва Сильвия, над коринфянами — Агелая
	268-й год после падения Трои	Пророческая деятельность Илии и Елисея, царствование над евреями Иоарама, над лакедемонийцами — Архелая

	365-й год после падения Трои	Ликург законодательствует в Спарте. Царствование над коринфянами — Агемона, над латинянами — Прока Сильвия
	380-й год после падения Трои	Пророческое служение Асии, Амоса, Исаии, Ионы. Свидетельство некоторых о том, что Гесиод жил не во времена Гомера, а жил в это время, когда евреями управляли Азария и Осия, а мидонянами — Орвакис
1-я олимпиада (405 лет от падения Трои и 815 лет от рождения Моисея)	1-я олимпиада	Жизнь и литературная деятельность эпического поэта Арктина и Ромила. Царствование в Иудее — Иоафама, в Израиле — Факееса
	9-я олимпиада	Жизнь и литературная деятельность эпического поэта Фимила и Сивиллы Эритрейской
	17-я олимпиада	Рождение Сивиллы, называемой Иерофилой
	23-я олимпиада	Рождение Архилоха, царствование над евреями Манассии
	29-я олимпиада	Рождение Гиппонакса, Симонида и музыканта Аристоксена
	35-я олимпиада	Рождение Фалеса Милесского, первого философа-физика, который жил до 58-й олимпиады
	36-я олимпиада	Пророческое служение Иеремии и Софонии
	42-я олимпиада	Жизнь Алкмей и Питтакоса из Митилен, из семи мудрецов, а также поэта Стисихора, блаженного Даниила и трёх отроков
	46-я олимпиада	Законотворчество Солона, отменившего законы Дракона.
	49-я олимпиада	Вавилонское пленение и пророческая деятельность Даниила и Иезекииля
	50-я олимпиада	Деятельность семи мудрецов и милесского философа-физика Анаксимандра
	56-я олимпиада	Царствование персидского царя Кира, пророческое служение Аггея и Захарии, деятельность Симонида и Хилона из семи мудрецов
	58-я олимпиада	Поэт Феогнис
	59-я олимпиада	Деятельность музыканта Ивикоса, историка Ферикида и поэтов-трагиков Фокилида и Ксенофана

62-я олимпиада	Жизнь Пифагора
70-я олимпиада	Жизнь философов-физиков Демокрита и Анаксагора, а также Гераклида Тёмного
74-я олимпиада	Жизнь философов-физиков Фриниха, Хрилы и Диагора.
86-я олимпиада	Жизнь Демокрита из Авдиры, Эмпедокла, Гиппократы, Продика, Зенона и Парменида
88-я олимпиада	Жизнь поэта-комика Аристофана, Эвпола и Платона
103-я олимпиада	Аристотель становится учеником Платона
112-я олимпиада	Строительство Александрии Египетской, на седьмом году царствования Александра. Жизнь и деятельность философов Анаксимена и Эпикура
124-я олимпиада	Царствование Птолемея Филадельфа в Египте, путешествие Сараписа-Плутона из Сенопа в Александрию. Письмо Птолемея в Иудею Елеазару с просьбой прислать все книги Моисея и пророков, а также переводчиков для перевода на греческий
194-я олимпиада	Во время правления в Риме Кесаря Августа рождение по плоти Господа нашего Иисуса Христа

Как отмечает В. Маллей, свт. Кирилл с величайшей свободой пользовался христианскими авторами, из которых черпал материал. Так, в первой части первой книги он воспроизвёл избранные им отрывки из Евсевия, но делал это лишь до того момента, пока не дошёл до Александрии. Здесь он добавил два случая, которых нет в «Хронике»: происхождение бога Сараписа и эпизод, связанный с переводом Септуагинты. Эти два добавления свт. Кириллу, видимо, счёл полезными для его александрийских читателей. Память о разрушении храма бога Сараписа была ещё свежа в их памяти, а при помощи второго эпизода он хотел показать, что Птолемея выражал симпатию и интерес к книгам Моисея¹⁶.

Таким образом, используя исторические параллели, свт. Кирилл демонстрирует, что учение христиан не является чем-то новым, но имеет корни в Ветхом Завете, поэтому, напротив, сами греки сформировали

своё учение, заимствуя некоторые элементы из более древней традиции закона Моисеева.

Так, свт. Кирилл замечает:

«Итак, из точного перечисления времён и генеалогий как не становится ясным для всех, что из всех мудрецов эллинских самым старшим был божественный Моисей, а остальные — все новые и только что появившиеся? Ибо они жили задолго до начала записи олимпиад. Отсюда мы можем легко убедиться, что те не были совсем лишены знаний Моисея, как и нельзя сказать, что они ничего не слышали о богоданной и истинной мудрости, которой он обладал. Поэтому они нашёптывают иногда истину, однако переплетая её с ложью и смешивая столь благовонное миро со смрадом»¹⁷.

Древнегреческие свидетельства о Боге

Одной из первых цитат из древних авторов в апологии свт. Кирилла (за исключением цитат из древнегреческих историков Александра Полигистора и Абидена), повествующих о Ное-Ксисуфре, является отрывок со словами Орфея, которого святитель называет «самым благочестивым (δεδιδάκτων ἑστᾶτων) по сравнению с другими». Именно его древние греки считали «теологом» по преимуществу за его учреждение мистерий для спасения людей, истолкование воли богов, их воспевание и за последующий отказ от многобожия¹⁸. Орфей, по словам свт. Кирилла, «осудил своё учение, поняв, что только что оставил проторенную дорогу, свернув с прямого пути, переместился к лучшему, предпочтя истину лжи». Цитата из Орфея в тексте сочинения «Против Юлиана» посвящена воспеванию Моисея, именуемого Мусой и единого Бога-Творца:

«Я скажу всё, что является верным, а вы, нечестивцы, закройте ваши уши все вместе, однако ты послушай, чадо светоносной Памяти, Мусей, поскольку я скажу истинные слова: не те, что были явлены тобой, прежде чем в твоей груди они лишатся милой жизни. Поскольку он прозрел в божественном слове и только ему [Богу] придавал

17 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 17 :7–12 // PG. 76. Col. 524A.*

18 Святоотеческая традиция однозначно приписывает Орфею личное знакомство с Моисеем. Более того, Орфей описывается как ученик и последователь Моисея и даже прообраз Самого Иисуса. Об орфизме см. подробнее классическую работу Рейнака: *Рейнак С. Орфей. Всеобщая история религий. Paris, 41910. С. 1.*

великое значение, управляя разумной частью своего сердца, прекрасно путешествовал с Атропитом и смотрел только на Владыку мира. Он — единственный Саморождённый, все есть творение Одного, в этом Он преобладает, и никакой смертный не видит Его, тогда как Он, напротив, видит всех. Он на бронзовом небе покоится, на золотом престоле и земля находится в ногах Его. Десница Его простёрта до краёв Океана кругом, вокруг Него трясутся высокие горы, и реки, и глубины пепельно-серого пенящегося моря»¹⁹.

Для свт. Кирилла слова Орфея, как древнейшего персонажа греческой мифологии и современника Моисея, представляют огромную ценность, поскольку Орфей первым называет Бога Единым (ἕνα), Саморождённым (αὐτογέννητον) и Творцом мира.

Традицию цитировать этот отрывок для иллюстрации обращения язычника и теолога Орфея к вере Моисея завёл ещё Климент Александрийский в «Увещании к язычникам»²⁰. Свт. Кирилл в данном случае воспользовался наработкой своего предшественника по полемике с язычниками, углубив мысль о значении Орфея и поместив его в начало своей хронологии языческих авторов, обратившихся к почитанию единого Бога-Творца. Этот пассаж из Орфея впоследствии

19 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 35 // PG. 76. Col. 541A; Ibid. // Orphicorum fragmenta / ed. O. Kern. Berlin, 1922. S. 254.*

20 Русский стихотворный перевод этой цитаты Орфея в дореволюционном издании «Увещания Климента» выглядит следующим образом:

«Тем, кому можно, скажу, а кто таинства чужд, пусть закроет
Дверь за собой; ты же слушай, Мусей, сын Луны светоносной!
Истину я изреку, чтобы жизнь у тебя не отняло
Милую то, что тебе показал я когда-то напрасно.
Слово познав Божества, рядом с ним пребывай неотлучно,
Сердце духовное прямо направив, ступи на путь славный
И созерцай одного Властелина вселенной бескрайней,
Чуждого смерти.

Есть лишь один, породивший Себя; от Него — все творенья.

В них Он вращается, но лицезреть Его люди не могут,
Сам же Он всех созерцает, ничто от Него не сокрыто.

Так говорит Орфей: со временем он понял, что ошибался раньше.

Ты же, о смертный, умом наделённый великим, не мешкай!

Вспять повернув, принеси Богу жертву умилоствления».

(*Clemens Alexandrinus. Protrepticus 7, 74, 3 // GCS. 12. S. 56–57. Рус. пер. см.: Климент Александрийский, пресв. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется. СПб., 2009. С. 107).*

цитировали и изучали вслед за святыми отцами представители итальянского Возрождения, интересовавшиеся взаимоотношениями язычества и христианства²¹.

Второй отрывок свт. Кирилл использует для того, чтобы проиллюстрировать мифотворчество в отношении Бога, которое привело к распространению многобожия. В качестве примера свт. Кирилл цитирует столпа древнегреческой литературы — Гомера, а именно его описание битвы богов:

«Против владыки, земных колебателя недр Посейдона,
Выступил Феб-Аполлон, готовя крылатые стрелы;
Против Ареса пошла совоокая дева Афина;
Гера богиня сошла с Артемидою, сыплющей стрелы,
Шумною, золотострельной, родною сестрой Дальновержца;
Выступил против Лето могучий Гермес благодavec;
Против Гефеста — поток широчайший, глубокопучинный»²².

Этого величайшего поэта античной Греции, на котором строилась вся греческая система образования и которого заучивали наизусть бесконечные поколения учеников, святитель уподобляет танцовщикам на сцене (ἐν σκηναῖς ὀρχουμένων):

«Гомер, которого, думаю, можно назвать прекраснейшим из поэтов, мало отличается от танцовщиков на сценах театров»²³.

Такой ироничный эпитет мэтр греческой поэзии и олицетворение всей греческой образованности получил от свт. Кирилла, по-видимому, за недостаточную проработанность его учения о Боге и за приписывание божественности материальным элементам природы:

«Он (Гомер) позаботился обоготворить добродетели и пороки, части света и даже саму природу элементов, а потому он говорит, что боги разругались между собой в Трое»²⁴.

Однако даже Гомер оказывается не лишённым некоторой искорки верного знания: «... и хотя у него и имеется множество указаний на мифологию, тем не менее мы поймём, что о нём нельзя сказать, что он совершенно не знает истины», поскольку в одном месте Илиады он упоминает Бога в единственном числе, приписывая только Ему одному силу совершить преображение человека:

21 См.: Морескини К. История патристической философии. М., 2011. С. 754.

22 Гомер. Илиада. Битва богов / пер. В. Вересаев. М.; Л., 1949. Гл. 20, 67–73.

23 *Cyrrillus Alexandrinus. Contra Julianum I*, 36 // PG. 76. Col. 541D.

24 Ibid.

«...хотя бы Сам Бог обещался

Старость изгладить на мне и юношей сделать, каким я был»²⁵.

Слова: «Сам Бог (Θεὸς Ἀὐτὸς)», по мнению свт. Кирилла, указывает на единого всемогущего Бога-Творца, о котором знал, в том числе, и Гомер²⁶.

В произведении свт. Кирилла «Против Юлиана» мы не найдём высокого полёта богословской мысли и глубокого развития доктринальных элементов, как это случилось в полемике великого святителя с Несторием. Цель свт. Кирилла в богословском плане ограничена рамками полемики, которую он ведёт на страницах своего труда, и концентрируется всего на двух направлениях: на провозглашении строгого единобожия и отвержении политеизма Юлиана, полагавшего, что боги различных народов подчинены некому верховному божеству, а также на доказательстве троичности Бога, Который является в трёх лицах как Отец, Сын-Логос и Святой Дух.

Из всех философских сочинений, которые использует свт. Кирилл, чтобы обосновать как единство, так и троичность Бога, он особо выделяет и более всего ссылается на Гермеса Трисмегиста²⁷. Действительно, в отличие от подавляющего большинства других философских произведений древности, тексты, которые приписываются Гермесу, весьма отчетливо говорят о троичности Бога — Отце, Слове Божиим и Духе²⁸. Они имеют сложное и трудное для понимания содержание и, как это показывают современные исследователи герметической традиции, не могли принадлежать мифическому персонажу под именем Гермес. Герметические тексты не являются столь древними, а потому и столь авторитетными свидетельствами, за которые их принимал свт. Кирилл и многие другие церковные апологеты. Это лишь позднейший псевдоэпиграф, составленный не ранее II в. н. э.²⁹.

Остальные философы, хотя и упоминают троичность Бога, тем не менее не могут избежать введения субординации между лицами Бога, вследствие чего возникает тритеизм — понимание Бога как трёх

25 Гомер. Илиада 9, 445–447.

26 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 37 // PG. 76. Col. 544BC.*

27 В первой книге «Против Юлиана» свт. Кирилл упоминает пятнадцать герметических книг (*Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 41 // PG. 76. Col. 548B*), само имя Гермеса Трисмегиста упоминается семь раз и приводится семь цитат из него.

28 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 46 // PG. 76. Col. 552CD; Ibid. I, 48 // Op. cit. Col. 556A.*

29 О проблеме хронологии и авторства герметических текстов см.: Менар Л. Опыт о происхождении герметических книг // Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. К. Богущкого. Киев; М., 1998. С. 368–428.

отдельных богов, не равных друг другу по власти и могуществу. Тем не менее свт. Кирилл, отмечая этот факт в целом³⁰, старается не заострять внимания на непоследовательности мысли древних философов, как и на их противоречиях с христианством, но ставит целью использование этих текстов в борьбе с писаниями Юлиана через доказательство того, что греческие мудрецы принимали как единство, так и троичность Бога.

Нравственный аспект полемики

На страницах своего труда свт. Кирилл призывает к единству в понимании истины. Этот призыв великого святителя, который указывает на негатив разделения среди язычников, доказывает их удалённость от истины.

Свт. Кирилл противопоставляет подлинных исследователей истины змеям погибели с развёрнутым сердцем, которые по невежеству впадают в духовный паралич, заблуждаются и помещают «в свою жизнь многочисленных богов, демонов и души героев, как они говорят и как они научены верить»³¹. Свт. Кирилл объясняет, что христиане никогда не имели никакого отношения к суевериям, распространённым среди древних греков, а их жизнь соответствует тому, что писал в своих книгах Моисей³².

В полемике с язычеством свт. Кирилл не лишён, в том числе, некоторой доли самокритики в отношении некоторых представителей христианства, то есть так называемого «человеческого фактора» в Церкви.

Так, говоря о греческих философах, взгляды которых совершенно противоположны друг другу, святитель пишет, что «тем, кто действительно и неложно познал истину, не следовало бы никоим образом сталкиваться между собой взглядами точно так же, как это можно увидеть и среди нас самих»³³. Как известно, сочинение «Против Юлиана» было написано свт. Кириллом уже после окончания споров с Несторием, и ему как никому другому было хорошо известно о неурядицах и отличиях во мнениях, которые периодически возникали, в том числе, и среди христиан.

30 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 48 // PG. 76. Col. 556A.*

31 *Ibid. I, 2:5–10 // PG. 76. Col. 512A.*

32 *Ibid. I, 17:7–12 // PG. 76. Col. 524A.*

33 *Ibid. I, 39 // PG. 76. Col. 545C.*

В мысли свт. Кирилла прослеживается идея о правильности способа познания, с которым надобно приступать к поиску истины. Этот способ заключается в пытливости точного и исправленного христианской верой ума, а также в приверженности церковному Преданию и Священному Писанию, что обеспечивает духовное развитие и позволяет подлинным исследователям истины достичь праведности и даже стать духовными заступниками для других:

«Поскольку так и только так, приковывая исправленный и точный ум к богодухновенным Писаниям, они наполняют свои души божественным светом и, как только достигнут достойного зависти и похвалы верного и праведного жительствова, могут стать заступниками высшей помощи и для других»³⁴.

Методологический аспект полемики

В своём сочинении «Против Юлиана» свт. Кирилл демонстрирует выдающуюся способность научного и богословского анализа древних источников и их применения на пользу апологии христианства. Свяtitель использует те философские слова древнегреческих авторов, которые говорили об одном всемогущем Боге, побеждая таким образом противника, Юлиана, его же оружием. В своём сочинении свт. Кирилл добивается очень редкого для полемической литературы качества — спиралевидного движения мысли, которая всё более раскрывается по мере изложения материала, возвращаясь постоянно к одним и тем же темам. Так свт. Кириллу удаётся запереть Юлиана в его собственной области, то есть в сфере греческой традиции и образованности.

Сам метод ведения полемики свт. Кириллом достаточно традиционен для святоотеческой полемической письменности. Так, если язычники надмеваются, предъявляя христианам прославленные имена древних философов, историков, поэтов и риториков и требуя от христиан для доказательства авторитетности их учения таких же имён, то на это свт. Кирилл возражает, говоря, что все эти великие личности противоречат друг другу во мнениях относительно Бога и сами являются источниками невежества и заблуждений:

«А так как потомки эллинов имеют великое мнение о своих учителях и думают утрашить, называя нам всяких Анаксимандров,

34 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 1:4–10 // PG. 76. Col. 509A.*

Эмпедоклов, Пифагоров и Платонов, прибавляя к ним и других, бывших у них выдумщиками нечестивых учений и, так сказать, источниками невежественности, то наперёд скажем, что всякий смог бы уличить их в том, что они противоречат друг другу в различных тезисах, представляя по каждому вопросу несовместимые объяснения»³⁵.

Именно в первой книге заключается фундаментальный базис как методологии, так и самой цели апологии свт. Кирилла. Первый аспект апологии, к которому прибегает святитель, — это объективное исследование писаний древних мудрецов как таковых. После предварительного изучения их книг даётся ясное изложение учения каждого из них. Читатели могут сами вынести два суждения:

- 1) когда древнегреческие мудрецы выводят свои теории, они ошибаются и их теории противоречат одна другой;
- 2) некоторые из этих мудрецов, которые вошли в соприкосновение с мыслью Моисея, когда путешествовали в Египет, куда они отправлялись ради любознательности, имели лучшее представление о Боге и были ближе к истине. Таким образом, утверждения о тождестве учения Моисея и христианской веры, поскольку Моисей был источником истины для греческих мудрецов, по мысли свт. Кирилла, достаточно, чтобы доказать, что христианство древнее эллинизма и преисполнено истины³⁶.

Однако сам свт. Кирилл неожиданно переходит на сторону неприятеля и находит множество подтверждений тому, что множество древних авторов говорили о Боге едином и, даже более того, о Боге троичном. Его апологетический метод заключается в том, чтобы противопоставить этих единичных древних авторов последующим, которые, по его мнению, уклонились от истины, а потому и стали учить о множестве богов:

«Таким образом, все проповедуют одного Бога, Того Кто выше всех, исходит из всего и находится во всём, не имеет начала, вечен, несотворён, нетленен, жизнь и дарователь жизни, творец неба и земли и всего что находится на ней. Если же некоторые последующие за ними не поняли их слов и удалились от истины, то не за теми последует, согласно логике мысли, обвинение в заблуждении, а за ними самими»³⁷.

35 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 4 // PG. 76. Col. 513A.*

36 *Malley W.J. Hellenism and Christianity. P. 247–248.*

37 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum I, 40:2–5 // PG. 76. Col. 545CD.*

В качестве главного аргумента для уличения позднейших язычников в неправоте их мировосприятия свт. Кирилл использует разнообразие языческой философской мысли о Боге, в которой существовало множество различных мнений по одним и тем же вопросам, риторически вопрошая, о том, не это ли является главным показателем их заблуждения:

«Итак, если зачинатели безумия, которые стали учителями кошунственных учений согласились во взглядах друг с другом, то пусть нам покажут это, и я остановлюсь. Если же и сами они первыми различаются между собой и размышляют иначе, то разве не очевидно всем, что они сходят с прямого пути и заблудились?»³⁸

Таким образом, в отличие от своих предшественников на поприще полемики с Юлианом, св. Кирилл призывает на помощь самих греческих философов, которых так чтит император-отступник, и совершенно неожиданно изображает картину полного поражения своего противника³⁹. Великий святитель обильно цитирует таких авторитетов античности, как Гермес Трисмегист, Орфей, Платон, его продолжатели неоплатоники и т. д. Благодаря методичному изложению взглядов древних авторов, читательская аудитория свт. Кирилла соприкасается с текстами высокой греческой философии, которая достигла понимания уникальности божественной сущности, невозможности существования множества богов и даже соприкоснулась с пониманием троичности божества. Более того, целый ряд текстов древних авторов, которых процитировал свт. Кирилл, сохранились только в его труде «Против Юлиана», а потому труд святителя является единственным источником сведений об учении древнегреческих авторов⁴⁰.

Заключение

Закладывая основу защиты христианства, как истинной веры, в первой книге «Против Юлиана», свт. Кирилл в то же время не отверг и постарался сохранить для христианина значение эллинистического культурного

38 *Cyrillus Alexandrinus. Contra Julianum* I, 40:5–8 // PG. 76. Col. 545D.

39 *Στάσις Α. Ἑλληνας φιλόσοφοι κατά Ιουλιανού. Η υπό του αγίου Κυρίλλου επίκληση στοιχείων της νεопλατωνικής τριαδολογίας* // *Πρακτικά ΙΘ΄ Θεολογικού Συνεδρίου με θέμα ο «Άγιος Κύριλλος Αλεξανδρείας»*. Θεσσαλονίκη, 1999. Σ. 464.

40 Перевод отрывков неоплатоника Порфирия из сочинения свт. Кирилла «Против Юлиана» см.: *Πορφύριος. Сочинения* / пер. Т. Г. Сидаша. СПб., 2011.

и литературного наследия, что стало главной особенностью его апологетического приёма. Очевидно, что свт. Кирилл, как читатель древних текстов, благорасположен и даже с уважением относится к тем древним авторам, которые пусть и ошиблись в чём-то в своих рассуждениях о Боге, но, по крайней мере, говорили о Боге едином или даже возвысились до понимания троичности Бога. В противоположность таким «благоразумным» авторам свт. Кирилл отвергает, жёстко критикует и даёт нелестные эпитеты тем греческим мудрецам, которые не уразумели истины о Боге, приписывая божественность материальным стихиям мира: воде, огню, воздуху и прочим материальным элементам.

Выступая против язычников, святитель проявляет себя апологетом, изучившим как предшествующих христианских полемистов, так и сочинения древних языческих авторов, материал из которых свт. Кирилл постарался с максимальной отдачей использовать для подкрепления своих апологетических задач. Свт. Кирилл имел целью доказать, что некоторые греческие писатели придерживались мнения о существовании одного Бога, но с течением времени либо специально, либо неосознанно стали неправильно истолковывать писания предшественников. Это неверное истолкование, по мнению свт. Кирилла, и породило многобожие и, как его следствие, — идолопоклонство.

Источники

- Clemens Alexandrinus*. *Protrepticus und Paedagogus* / hrsg. O. Stählin. Bd. 1. Leipzig: J. C. Hinrich's, 1905. (GCS; Bd. 12).
- Cyrille d'Alexandrie*. *Contre Julien*. Vol. 1. Livres I, II. Paris: Cerf, 1985. (SC; vol. 322).
- Cyrrillus Alexandrinus*. *Contra Julianum* // PG. T. 76. Col. 752A–1064B.
- Kyrrill von Alexandrien*. *Werke*. Bd. 1: *Gegen Julian*. Teil 1: Buch 1–5 / hrsg. C. Riedweg. Berlin; Boston (Mass.): De Gruyter, 2016. (GCS; Bd. 20).
- Kyrrill von Alexandrien*. *Werke*. Bd. 1: *Gegen Julian*. Teil 2: Buch 6–10 und Fragmente / hrsg. W. Kinzig, T. Brüggemann. Berlin; Boston (Mass.): De Gruyter, 2017. (GCS; Bd. 21).
- Libanius*. *Oratio XVIII*. Ἐπιτάφιος ἐπὶ Ἰουλιανῶ // *Libanius*. *Opera* / ed. R. Foerster. Vol. II. Leipzig: In aedibus B. G. Teubneri, 1904. [Hildesheim: G. Olms, 1963]. P. 236–371.
- Orphicorum fragmenta* / hrsg. O. Kern. Berlin: Weidmanns, 1922.
- Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας Ὑπεράσπιση τῆς ἀγίας θρησκείας τῶν χριστιανῶν κατὰ τοῦ ἀθῆου Ἰουλιανοῦ / Μτφρ. Α. Π. Δελλόπουλος. Θεσσαλονίκη: Σταμούλης Αστ., 2014.
- Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. К. Богущкого. Киев; М.: Ирис; Алетейя, 1998.
- Гомер*. *Илиада*. Битва богов / пер. В. Вересаев. М.; Л.: ГИХЛ, 1949.

- Климент Александрийский, пресв.* Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / пер. с др.-греч. А. Ю. Братухина. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2009. (Библиотека христианской мысли. Источники).
- Либаний.* Надгробная речь Юлиану 23, 121, 123, 178, 274, 275, 286, 287 // *Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 439–441.
- Порфирий.* Сочинения / пер. Т. Г. Сидаша. СПб.: Изд. СПбГУ, 2011.

Литература

- Boulnois M. O.* Le paradoxe trinitaire chez Cyrille d'Alexandrie: Hermeneutique, analyses philosophiques et argumentation theologique. Paris: Brepols, 1994.
- Browning R.* The Emperor Julian. Berkeley (Calif.): University of California, 1975.
- Grant R. M.* Greek Literature in the Treatise De Trinitate and Cyril's Contra Julianum // *JTS*. 1964. 15. P. 265–279.
- Malley W. J.* Hellenism and Christianity. Roma: Universita Gregoriana Editrice, 1978.
- Yannakoudakis E.* Mathematics, Algorithms and Philosophy // Philosophy in Hellenistic Alexandria. Proceedings of the Conference Held at the Bibliotheca Alexandrina (March 8–9, 2006) / ed. E. Moutsopoulos. Athens: Publications of the Greek Chapter of the Friends of the Bibliotheca Alexandrina, 2006. P. 137–148.
- Σιάσος Α.* Έλληνες φιλόσοφοι κατά Ιουλιανού. Η υπό του αγίου Κυρίλλου επίκληση στοιχείων της νεопλατωνικής τριαδολογίας // *Πρακτικά ΙΘ' Θεολογικού Συνεδρίου με θέμα «Ο Άγιος Κύριλλος Αλεξανδρείας».* Θεσσαλονίκη: Έκδ. Ι. Μ. Θεσσαλονίκης, 1999. Σ. 464.
- Χρήστος Π.* Ελληνική Πατρολογία. Τ. 4: Περίοδος θεολογικής ακμής. Θεσσαλονίκη: Κυρομάνος, 1989.
- Менар Л.* Опыт о происхождении герметических книг // *Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада* / пер. К. Богущкого. Киев; М.: Ирис; Алетея, 1998. С. 368–428.
- Морескини К.* История патристической философии. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2011.
- Ревко-Линардато П. С.* Александрийская и антиохийская школы богословия и древнегреческая философия // *Вестник пермского университета.* 2013. № 1 (13). С. 79–80.
- Рейнак С.* Орфей: Всеобщая история религий / пер. с фр. Paris: A. Picard, 1910.
- Феодор (Юлаев), иером., Грезин П. К., Новиков В. В., Кожухов С. А., Маханько М. А.* Кирилл свт. Архиепископ Александрийский // *ПЭ.* 2014. Т. 34. С. 225–298.